

ЧАСТЬ I

**ОСТРОВ
ОХОТНИКОВ**

Три павиана, сидя на скрещённых деревянных балках, тянущихся под потолком через всю классную комнату, грызли арахис и обстреливали скорлупой собравшихся внизу одноклассников.

Арахисовая скорлупа, угодив в Ноэля уже во второй раз, упала за воротник рубашки, и ему пришлось извернуться, чтобы её достать.

— Вот мерзавцы! — презрительно фыркнула стоящая рядом с Ноэлем газель. — Как же они действуют мне на...

Окончание фразы потонуло в визге пёстрого попугая, который пролетел над газелью, шумно

хлопая крыльями. Опустившись на кольцо, свисающее с балок на длинных пеньковых верёвках, попугай, склонив голову набок, с любопытством посмотрел на Ноэля:

— Ты новенький?

Ноэль кивнул:

— Меня зовут Ноэль.

— Знаю. — Голос попугая звучал пронзительно и громко. — Мы о тебе наслышаны. А я Коколорес!

Ноэль рассмеялся:

— Классное имя!

— Спасибо! — Попугай гордо расправил крылья. Ореховая скорлупа пролетела в паре миллиметров от его небесно-голубой головы. — Чёртовы обезьяны! — Коколорес бросил на павианов негодующий взгляд. — Немедленно прекратите!

Самый крупный из трёх павианов почесал подмышку и зевнул.

— Расслабься, старик, — крикнул он птице.

Его сородичи громко засмеялись и зафыркали, будто слышали что-то ужасно смешное.

— Тот высокий, с седой гривой — Тай-

сон, — объяснил Ноэлю Кокколорес. — Двое остальных — Чак и Брик, брат и сестра.

«Наверное, Брик — это девочка», — подумал Ноэль. Она была меньше и изящнее двух других павианов.

— Как ни крути, а эта троица явно не в себе, — снова вмешалась в разговор газель. — Кстати, я Элени. Здорово, что ты теперь с нами, Ноэль!

— Я тоже так... — «...считаю», — хотел сказать мальчик, но в него со всех сторон полетели снаряды-скорлупки. Троица павианов переключила всё внимание на него одного.

— Да хватит уже! — Элени вскинула узкую голову, и её изогнутые рога со свистом рассекли воздух. — Это жутко бесит!

Обезьяны насмешливо завизжали в ответ и принялись закидывать одноклассников уже не просто скорлупками, а целыми орехами.

Ноэль укрылся за большим гиппопотамом, который дремал с открытыми глазами, не обращая внимания на обстрел, и не дёрнулся, даже когда заряд из пяти орехов, попав ему в спину, отскочил от грубой кожи.

А сидящий рядом на покрытой мхом земле бурундук радовался дождю из орехов и один за другим засовывал их в рот. Его щёки уже стали вдвое больше, чем обычно.

Это был первый день Ноэля в школе. Неделю назад он сдал экзамен, и его приняли в Интернат злых животных. Теперь он жил в третьей башне на острове охотников¹ в одной комнате с Тайо.

Ещё несколько дней назад они были злейшими врагами, но теперь сдружились, и когда директор миссис Моа объявила, что они будут учиться в разных классах, оба даже расстроились.

— Это нужно для того, чтобы представители разных видов больше общались друг с другом и могли стать друзьями, — объяснила директор. — Если каждый будет проводить время только со своими сородичами, то наше общество будет расколото.

«А как же Чак, Брик и Тайсон?» — подумал Ноэль, всё ещё прячась за гиппопотамом.

¹ Карту со всеми островами Интерната ты найдёшь в конце книги. (*Прим. автора.*)

Почему павианов не разделили? И у Элени в классе есть соплеменница — вон рядом с ней стоит другая газель.

Хлоп! — арахис всё-таки угодил в затылок Ноэлю. Мальчик хотел громко возмутиться, но тут заметил, что в классе наступила гробовая тишина.

Арахисовый дождь прекратился, павианы больше не визжали, Коколорес умолк, а бурундук с набитыми щеками сидел прямо и тарасился в окно.

Ноэль поднял голову и проследил за его взглядом. В дальнем конце комнаты стоял деревянный шест. На такой могла бы запросто усесться хищная птица.

— Что это там? — шёпотом спросил Ноэль у Элени.

— Миссис Стикс, — прошептала газель в ответ.

Ноэль разглядел ярко-зелёный стебелёк. Он лежал, вернее сидел, на деревянном шесте. Это был богомол.

Ноэлю вспомнился проект по биологии, над которым они работали в его старой школе.

Учитель принёс стеклянный контейнер с богомолами — самкой и четырьмя самцами, и дети наблюдали за ними в течение двух недель. В результате осталась одна самка; всех самцов она сожрала. Ноэль с содроганием представил, как подёргивающееся тело насекомого исчезает в челюстях гораздо более крупной самки, и невольно отшатнулся. Лучше бы он этого не делал! Ведь прямо за ним сидела крошечная ярко-красная лягушка. Увернувшись в последний момент, она в панике отскочила в сторону.

— Разуй глаза! Ты меня чуть не раздавил! — возмущённо квакнула она.

— Прости, — пробормотал Ноэль. Заметив, что на него пялится почти весь класс, он густо покраснел, став такого же цвета, как лягушка. Павлианы громко расхохотались.

— Здравствуй, Ноэль, — услышал он тихий женский голос.

Ноэль понял, что с ним разговаривает самка богомола, и быстро обернулся:

— Здравствуйте!

— Рада знакомству! Я миссис Стикс, твоя новая учительница, — сказала она высоким

голосом. — Вероятно, некоторые из вас уже успели познакомиться с Ноэлем, — миссис Стикс повернулась к остальным ученикам. — С сегодняшнего дня он будет учиться в нашем классе.

— Маменькин сынок! — Это прозвучало так тихо, что миссис Стикс ничего не услышала.

Кто это сказал — Чак, Брик или Тайсон? Когда Ноэль поднял голову, все три обезьяны, ухмыляясь, смотрели на него.

Конечно, Ноэль знал, на что они намекают. Пятнадцать лет назад его мать Соня основала Интернат злых животных. Она хотела создать место, где люди и животные смогли бы жить вместе и учиться друг у друга. Однако незадолго до открытия Интерната Соня бесследно исчезла, и никто не знал, где она. И жива ли вообще.

Даже Ноэль понятия не имел, что с ней случилось. Он никогда её не видел. Его вырастила тётя Карина, но она почти ничего не рассказывала о своей сестре. Об Интернате мальчик узнал всего пару недель назад.

Миссис Стикс подняла лапки и потёрла их одну о другую.

— Надеюсь, тебе тут понравится, Ноэль, — сказала она. — Если возникнут вопросы — не стесняйся их задавать. Я всегда тебя выслушаю.

— Спасибо! — Ноэль тоже использовал язык мыслей, и слова звучали лишь у него в голове.

Таков был способ коммуникации на Таинственных островах. Все, кто здесь жил, учился или преподавал, были наделены врождённой способностью обмениваться мыслями с другими существами. Обладатели этого дара назывались избранными. Однако пользоваться языком мыслей было непросто, и Ноэлю потребовалось немало времени, чтобы научиться общаться с остальными обитателями Интерната.

Впрочем, он уже так привык к языку мыслей, что иногда опасался, что забудет человеческие слова. Даже с Тайо он общался исключительно мысленно. Тайо был родом из Японии и не знал ни слова по-немецки, а Ноэль не понимал по-японски.

Тонкое тело миссис Стикс выгнулось и стало напоминать зелёный восклицательный знак:

— Перейдём к занятиям. Кто готов вкратце напомнить содержание прошлого урока?

— Я! — вызвалась Элени, но миссис Стикс её проигнорировала.

— Брик, — сказала учительница.

Обезьяна перестала ухмыляться и растерянно почесала живот.

— Э-э, — протянула она. — Ну, на прошлом уроке... речь шла о... — Она вдруг громко расхохоталась. — Что же там было?

— Контактные яды, — ледяным голосом объявила миссис Стикс.

— Ах да, — подхватила Брик, снова почёсывая живот.

Учительница сделала паузу, а затем произнесла:

— Я жду.

— Ну... э-э... — Брик дёргала длинную шерсть на груди. — Есть этот, как его... жабий яд. — Она случайно вырвала у себя клочок шерсти, в недоумении уставилась на него и выпустила из рук. Волосы спланировали на бочкообразное тело гиппопотама, который не обратил на них никакого внимания.